

Лун Сяосюн слушал тему разговора между Да Цзюнем и тем человеком, размышляя, не стоит ли воспользоваться этим шансом, чтобы проверить, есть ли у него скрытые склонности. Поэтому он время от времени вставлял пару слов и в итоге завёл беседу с тем человеком.

Сначала он думал, что этот человек неплох, по крайней мере, он знал свои границы и не пытался сразу же приставать.

Лун Сяосюн пил и разговаривал с тем человеком. Постепенно он начал замечать, что этот человек не был таким, каким казался на первый взгляд. Чем больше они говорили, тем больше Лун Сяосюн разочаровывался.

Хотя сначала тот не говорил ничего конкретного, но по мере их общения в его речи начали появляться скрытые намёки. Хотя они были завуалированы, но цель была очевидна.

Лун Сяосюн мгновенно потерял к нему всякий интерес.

Да Цзюнь, наблюдая за этим, понял, что Лун Сяосюн охладел к этому человеку. Боясь, что тот действительно разозлит Лун Сяосюна, он сразу же велел ему уйти.

Однако тот нахмурился, словно не желая сдаваться.

Его истинная натура тут же проявилась, и Лун Сяосюн мрачно нахмурился.

Да Цзюнь тоже занервничал и сразу же приказал ему уйти.

Тот понял, что поторопился, и это оттолкнуло Лун Сяосюна. Хотя он был недоволен, он не хотел злить этого человека. Поэтому в итоге он неохотно ушёл.

Да Цзюнь примерно понял, какой тип интересовал Лун Сяосюна, и, взяв бокал, чокнулся с ним:

— Расскажи мне, какой он.

Лун Сяосюн чуть не поперхнулся вином, которое только что сделал глоток, и посмотрел на Да Цзюня:

— Какой он?

Да Цзюнь улыбнулся и отпил из бокала:

— Не притворяйся, ты же знаешь поговорку: чем больше скрываешь, тем больше выдаёт.

Лун Сяосюн отвернулся и молча продолжил пить.

Да Цзюнь продолжил:

— Эй, Сяосюн, мы с тобой друзья, зачем мне скрывать?

Лун Сяосюн нахмурился, глядя на Да Цзюня, и после долгого колебания сказал:

— Я не хочу скрывать, просто сам не знаю, что чувствую к нему, как тебе объяснить. И... ты же знаешь, я ненавижу геев.

Да Цзюнь рассмеялся:

— Я знаю, поэтому мне и интересно. Кто же этот великий человек, который смог тронуть сердце нашего молодого господина Луна.

Лун Сяосюн мрачно ответил:

— Это не тронутое сердце, не выдумывай.

Да Цзюнь тут же сдался:

— Ладно, ладно, не тронутое. Но если это не тронутое, расскажи мне, чтобы я мог проанализировать.

Лун Сяосюн, похоже, заинтересовался последней фразой Да Цзюня, подумал и сказал:

— Не знаю, как это объяснить, просто во время военной подготовки я его коснулся, и почувствовал, почувствовал...

— Почувствовал желание прижать его к кровати? — прервал его Да Цзюнь, смеясь.

Лун Сяосюн покраснел и сердито посмотрел на него:

— Ты совсем сдурел?

Да Цзюнь рассмеялся:

— Ладно, я понял. Если он тебе нравится, просто возьми его к себе.

— Я же сказал, он мне не нравится! Просто, просто...

— Просто хочешь его трахнуть?

— Хуан Цзюнь!

— Зачем звать, ты сам знаешь, что думаешь. Зачем нам притворяться?

Лун Сяосюн замолчал. Он действительно так думал.

Да Цзюнь, видя, что он признался, продолжил:

— Он из вашей школы?

Лун Сяосюн отпил и кивнул.

Да Цзюнь погладил подбородок:

— Его сложно завоевать?

Лун Сяосюн нахмурился и после долгого молчания сказал:

— Он уже с кем-то.

Да Цзюнь с удивлением посмотрел на Лун Сяосюна. Оказывается, он влюбился в человека, который уже был в отношениях.

Но...

— Отбери его!

Раз они выбрали его, значит, нужно отобрать, даже если придётся сражаться.

Лун Сяосюн мрачно нахмурился, словно съел что-то неприятное, и после долгого молчания сказал:

— Не получится.

Да Цзюнь с удивлением посмотрел на него:

— Он тебя не любит?

— Нет.

— Ты не уверен в себе?

— Нет.

— Он активный?

— Нет!

— Он предан своей второй половине?

— Нет.

— Тогда что! Ты же молодой господин из семьи Лун. Если он не предан своей второй половине, почему ты не...

— Он человек Цзинь Жуя.

Да Цзюнь замёр, слова застряли в горле:

— Что ты сказал?

— Он человек Цзинь Жуя, тот самый легендарный маленький сокровище!

На лице Да Цзюня отразилось полное изумление, и он с сочувствием посмотрел на Лун Сяосюна. Молодой человек, зачем ты влюбился в маленькое сокровище Цзинь Жуя? Ты же не сможешь его отобрать. Ха-ха... Разве что наступит конец света.

Лун Сяосюн, видя выражение лица Да Цзюня, понял, о чём тот думает. Его лицо стало ещё мрачнее. Ты думаешь, я сам хотел этого? Лицо Да Цзюня стало серьёзным:

— Ты действительно его любишь?

Лун Сяосюн нахмурился:

— Не знаю.

— Если не знаешь, значит, не любишь. Сяосюн, пока не поздно, отступи.

Лун Сяосюн долго молчал, а затем кивнул.

Да Цзюнь похлопал его по плечу:

— Через несколько дней мама хочет, чтобы я сходил на конкурс пианистов, пойдёшь?

Лун Сяосюн нахмурился:

— Что там смотреть?

— Думаешь, я хочу? Она хочет, чтобы я познакомился с кем-то!

— Тогда я точно пойду.

— Пошёл вон!

— Ха-ха...

Концертный зал был простым и величественным, в центре стояло пианино, создавая атмосферу, которая мгновенно успокаивала всех, кто входил. Цзинь Жуй, глядя на пианино в регистрационной комнате, вдруг с улыбкой спросил Хэ Дачжуана, который всё это время смотрел на спину Ся Юйхуэя:

— Ян Ян хорошо играет на пианино, да?

Хэ Дачжуан задумался, всё ещё глядя на спину Ся Юйхуэя, размышляя о том, как Цзинь Жуй оставил кому-то свой номер. Услышав вопрос, он машинально кивнул.

Цзинь Жуй, глядя на пианино, загадочно улыбнулся.

Хэ Дачжуан, услышав этот смешок, почувствовал мурашки по коже. Он с подозрением посмотрел на Цзинь Жуй, его глаза полны вопросов. Что он ещё задумал?

Цзинь Жуй улыбнулся и больше ничего не сказал.

Когда участники прибыли, они должны были подойти, чтобы вытянуть номер и определить порядок выступлений.

Группа стояла в стороне, ожидая, когда Ся Юйхуэй вытянет номер.

Уже несколько человек начали вытягивать номера, и на их лицах читалось напряжение. Кто-то был рад, кто-то расстроен, эмоции смешивались.

Ся Юйхуэй, глядя на урну перед собой, опустил руку и случайно вытянул шар. Люди, стоящие рядом, засмеялись.

Неизвестно, повезло ли Ся Юйхуэю или нет. Он вытянул номер один.

С одной стороны, это был удачный номер. С другой — первый выступающий находился в невыгодном положении. Соревнования оценивались по балльной системе, и после каждого выступления судьи выставляли оценки. В конце, после завершения всех выступлений, специалисты подсчитывали баллы, и двадцать лучших участников проходили в следующий тур.

Но первый выступающий, независимо от того, нервничал он или нет, рисковал ошибиться. Кроме того, судьи обычно не ставили высокие баллы первым участникам, что было крайне невыгодно для Ся Юйхуэя.

А если первый выступающий играл очень хорошо, это создавало настолько сильное впечатление, что остальные участники могли оказаться в тени и не суметь выделиться.

Ся Юйхуэй, глядя на цифру «1» на шаре, почувствовал странное чувство, которое не мог описать.

Лицо директора стало мрачным, словно на лбу у него была нарисована луна.

Регистратор с сочувствием посмотрел на Ся Юйхуэя, затем опустил голову и начал записывать.

Гао Чжибо погладил голову Ся Юйхуэя, взял его за руку и вывел из регистрационной комнаты, затем они вошли в концертный зал, нашли свои места и сели.

Цзинь Жуй, видя, как директор и другие нервничают, смеялся:

— Директор, не волнуйтесь, вы же знаете, на что способен Ян Ян.

Папа Ся погладил голову Ся Юйхуэя:

— Да, наш Ян Ян самый лучший.

Мама Гао взяла руку Ся Юйхуэя:

— Дорогой, я буду болеть за тебя в зале, не нервничай.

Все подбадривали Ся Юйхуэя. Хэ Дачжуан несколько раз открывал рот, но в конце концов не сдержался и сказал:

— Сяо Юй-эр, не нервничай и не бойся. Для нас ты всегда будешь лучшим, мы всегда будем поддерживать тебя.

<http://bllate.org/book/16150/1447569>